

УДК 94(47) + 908(470. 326)

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ КОМАНДНОГО СОСТАВА РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В 1920-е гг. И МЕТОДЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

© П.С. Рахманов

Аннотация. Проведен анализ проблемы социально-экономического положения командного состава Рабоче-крестьянской Красной армии в 1920-е гг., ее характерных черт, путей решения. Особый акцент сделан на мерах, предпринятых руководством Вооруженных сил и советским правительством, направленных на решение данной проблемы. Сделан вывод, что в сложившейся ситуации было сделано все возможное, чтобы стабилизировать материальное положение военной элиты. Однако в указанный период вопрос был решен лишь частично.

Ключевые слова: Рабоче-крестьянская Красная армия; революционный военный совет; СССР; армия; офицер; командир; комсостав

Проблема сложного социально-экономического положения командного состава Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) в 1920-е гг. являлась одной из серьезнейших проблем, поскольку она влияла на мировоззрение командира и его отношение к службе, что в свою очередь могло негативно сказаться на боеспособности Красной армии.

В 1920-е гг. основные усилия руководства страны были направлены на наведение порядка, восстановление экономики и инфраструктуры после Гражданской войны [1, с. 138-139]. По окончании Гражданской войны шел процесс активного сокращения пятимиллионной армии. Это должно было снизить затраты на ее содержание, а соответственно, улучшить положение оставшихся в армии военнослужащих.

Однако лишь сокращением решить проблему улучшения материального положения военных не удавалось. Финансовая необеспеченность армии повлекла за собой расширение льгот для военнослужащих. Революционный военный совет (РВС) добился льготных железнодорожных тарифов для командиров и их семей, а также выделил средства для снабжения лиц комсостава и членов их семей одеждой [2, с. 131]. Приказ Революционного военного совета Республики (РВСР) № 2017 от 1922 г. позволил военнослужащим бесплатно ездить в пригородных поездах, а приказ РВСР № 2238 от того же года увеличил норму выдачи пайков для командиров, политработников, курсантов и преподавателей военно-учебных заведений [2, с. 131].

В 1922 г., судя по данным Тамбовского губернского военкомата, шла активная выдача пайков как для командиров и курсантов, так и для членов их семей¹. Среди дел губвоенкомата фактов жалоб на нарушение снабжения пайками не обнаружено. Отдельные нарекания были связаны с небольшими задержками при получении пайков².

Несмотря на принятые меры социальной поддержки и сокращение РККА до 800 тыс. человек, в ноябре 1922 г. члены РВС констатировали, что финансовое положение военнослужащих остается неудовлетворительным³. В апреле 1923 г. отмечалось, что данный вопрос остается нерешенным. Более того, уровень жалования не позволял ни привлечь, ни удержать командиров в армии⁴. Стремления командиров покинуть армию отмечались в сентябре 1923 г. в письме заместителя председателя РВСР Э. Склянского, что, по его мнению, являлось одной из причин недокомплекта комсостава⁵.

Проблема обеспечения комсостава была далеко не единственной финансовой проблемой РККА: не хватало казарм и складских помещений, или же те были в плачевном состоянии; отсутствовали патроны и снаряды для обучения войск, не хватало обмундирования [3, с. 102-103].

Было принято решение об увеличении зарплаты командирам от 40 до 80 % в зависимости от должности. По данным на 1 ноября 1923 г. зарплата комсостава после проведенного повышения составляла: у командира взвода 25 руб., у командира роты 40 руб., у командира полка 60 руб., у командира дивизии 100 руб.⁶ Это позволило снизить отток ценных кадров⁷.

Для решения финансовых проблем командиров пришлось в первую очередь привлекать внутренние резервы, поскольку государство постоянно сокращало и так недостаточный военный бюджет. В 1924–1925 гг. Вооруженным силам требовалась сумма в 1 млрд руб. Однако правительство смогло выделить лишь 395 млн руб., из них 89 млн руб. ушло

¹ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-1832. Оп. 1. Д. 1503. Л. 23-25.

² Там же. Л. 17.

³ Реввоенсовет Республики. Протоколы. 1920–1923 гг.: сб. док. М.: Изд-во «Эдиториал УРСС», 2000. С. 305.

⁴ Там же. С. 318-328.

⁵ Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. Москва; Санкт-Петербург, 2006. Кн. 1. С. 41.

⁶ Там же. С. 256.

⁷ Там же. С. 42.

на выплату жалований (22 %). Сокращение военного бюджета вызвало очередную волну увольнений⁸.

В 1924 г. финансовое положение командиров стало катастрофичным. В материалах для доклада РВС СССР в Совет народных комиссаров СССР о тяжелом материальном положении комполитсостава РККА отмечались следующие деструктивные явления: рост преступности, самоубийств, проституция жен комсостава, рост непопулярности профессии военного, рост заболеваний, вызванных неудовлетворительным питанием, отток перспективных кадров⁹. Бюро ячеек Военной академии им. М.В. Фрунзе докладывало в Центральный комитет компартии об отсутствии гарантий продвижения для способных командиров, росте карьеризма, прислужничества, заключении командирами браков в корыстных целях [3, с. 103].

Требовалось немедленное решение проблемы, и руководству армии в условиях ограниченного финансирования пришлось перераспределять имеющиеся средства на выплату заработной платы в ущерб других статей расходов, в первую очередь расходов на улучшение технического оснащения армии¹⁰.

За 1924 г. финансовое положение комсостава удалось поднять в среднем на 30–40 % [4, с. 327]. Однако были сокращены и изменены другие виды довольствия: замена натурального вещевого довольствия денежным по минимальному тарифу, сокращение семейного пайка, отмена льгот на проезд и т. п. В итоге прослеживалось некоторое ухудшение положения, особенно в области питания¹¹.

Командиры не были удовлетворены сложившимся положением с их обеспечением. Политуправление Западного военного округа доносило: «Жалобы на нужду и необеспеченность продолжают. Задолженность кооперативам и частным лицам достигает 75 % получаемого оклада. Выходом из положения является продажа вещей и обмундирования... Новые ставки не оправдали надежд комполитсостава и положения почти не изменили»¹².

В 1924/1925 бюджетном году на зарплату выделили 109 млн руб. Командир взвода стал получать 42 руб., командир роты 53 руб., командир полка 85 руб., командир дивизии 110 руб.¹³

⁸ Реформа в Красной армии... Кн. 1. С. 253.

⁹ Там же. С. 183-185.

¹⁰ Там же. С. 254-258.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 183-185.

¹³ Там же. С. 509-515.

Для сравнения, средняя месячная зарплата рабочего в 1925 г. составляла 46,4 руб., служащие учреждений и предприятий получали 61,6 руб., служащие сельских местностей получали 42,7 руб. [5, с. 179]. Таким образом, обычный заводской рабочий получал больше командира взвода.

Улучшить положение командиров в дальнейшем мог рост военного бюджета или же экономии в рамках существующего фонда заработной платы.

Путем решения проблемы могло стать использование внутренних резервов, а конкретно, реорганизация и сокращение военно-бюрократического аппарата, сокращение политсостава в связи с введением единоначалия и высоким уровнем партийности среди комсостава, сокращение затрат на обучение командиров с недостаточной военной подготовкой¹⁴.

Неудовлетворенность командиров своим заработком влекла за собой повышенную текучесть кадров. Лица, имеющие возможность достойного трудоустройства вне армии, покидали службу. Руководству РККА пришлось законодательно закрепить «обязательность службы начсостава, с одной стороны, по должностям, а с другой – как выслугу за полученное военное образование»¹⁵.

Постепенно увеличивался военный бюджет, что позволяло увеличить фонд заработной платы. К 1928/1929 бюджетному году военный бюджет составил 850,7 млн руб., из которых 171 млн руб. (20 %) ушел на зарплату, что позволило повысить зарплаты командиров [6, с. 77]. Комвзвода стал получать 100 руб., комроты 123 руб., комбат 130 руб., высший начсостав от 180 до 260 руб. [6, с. 77]. Для сравнения, в пределах 200 руб. получал инженерно-технический персонал гражданских учреждений [5, с. 180].

Если сравнивать заработок советских командиров конца 1920-х гг. с их коллегами из западных капиталистических стран, то в польской, французской, английской и американских армиях офицеры получали в 6–10 раз больше¹⁶. Хотя, безусловно, и социально-экономическая ситуация в этих странах была иной.

Стоит отметить, что и в других советских силовых структурах в указанный период были схожие проблемы. В докладах Ф. Дзержинскому фигурировали точно такие же деструктивные явления среди сотрудников Государственного политического управления (ГПУ), как и среди командиров в армии: голод, продажа имущества, падение дисциплины,

¹⁴ Реформа в Красной армии... Кн. 1. С. 511.

¹⁵ Там же. С. 487.

¹⁶ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Красная армия в 1920-е годы. М., 2007. С. 10.

рост преступности среди сотрудников, проституция сотрудниц, отток кадров [7, с. 148]. В связи с этим в ГПУ пошли по пути сокращения численности сотрудников, и к 1923 г. их штат сократился в три раза [7, с. 149]. Данное решение вместе с выделением дополнительных льгот позволило к середине 1920-х гг. стабилизировать положение «чекистов». Логично предположить, что в милиции сталкивались со схожими проблемами и решали их точно так же, как и в армии.

После того, как частично были решены проблемы наличного состава, руководство армии обратило пристальное внимание на комсостав запаса.

В 1926 г. наладили систему учета комначсостава, и руководство Вооруженных сил выяснило, что командиры запаса испытывали серьезные трудности, связанные с их полнейшей неустроенностью в мирной жизни, что снижало моральные качества командиров-запасников¹⁷.

Начальник Главного управления РККА В. Левичев докладывал в РВСР: «Путем обследования положения комсостава запаса... устанавливается чрезвычайно тяжелое и материальное, и моральное состояние командного состава... Из общего количества состоящего на учете комсостава запаса служившие только в Красной армии 59 000 человек (65 %) считают себя обиженными и советской властью, и Красной армией...»¹⁸.

Осознавая сложность ситуации, в руководстве Вооруженных сил считали необходимым обратиться в Центральный комитет Всероссийской коммунистической партии большевиков с конкретными предложениями о бронировании должностей в гражданских ведомствах, об упрощенной процедуре устройства в гражданские учебные заведения в качестве преподавателей, о контроле трудоустройства командиров запаса и выделении материальной помощи¹⁹.

Сложившаяся ситуация вынудила власти всерьез заняться борьбой с безработицей комсостава запаса. В результате до 1928 г. удалось трудоустроить 32 тыс. демобилизованных командиров, однако, еще около 3 тыс. человек оставались безработными. Этот результат, полученный в относительно короткие сроки, можно считать вполне успешным²⁰.

Тем не менее безработица командиров запаса все еще имела место, а в гражданских учреждениях они занимали самые низшие должности. Например, были зафиксированы случаи работы бывших командиров

¹⁷ Реформа в Красной армии. Документы и материалы. 1923–1928 гг. Москва; Санкт-Петербург, 2006. Кн. 2. С. 24.

¹⁸ Реформа в Красной армии... Кн. 1. С. 506-508.

¹⁹ Там же. С. 380-381.

²⁰ Реформа в Красной армии... Кн. 2. С. 24-28.

полков на должностях сторожей, мойщиков бутылок и т. д. Подобная ситуация не устраивала командование армии, которое предлагало наказывать гражданские учреждения, пытающиеся избавиться от командиров запаса²¹.

Таким образом, к концу 1920-х – началу 1930-х гг. была достигнута определенная стабилизация финансового положения командиров, но проблема окончательно решена не была, хотя руководство армии и прилагало немалые усилия для ее решения. Во время выполнения следующего пятилетнего плана военного строительства предполагалось постепенно улучшать материально-бытовые условия начсостава.

Список литературы

1. *Фрунзе М.В.* Собрание сочинений: в 3 т. Москва; Ленинград: Госиздат, 1926. Т. 2. 323 с.
2. *Васильева Л.Ф.* Материальное обеспечение и бытовые условия личного состава РККА в период ее перевода на мирное положение (1921–1923) как составляющая морального духа армии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Самара, 2009. Т. 11. № 6. С. 129-132.
3. *Судакова А.Н.* Защитники наши задолжались // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. Орел, 2011. № 6. С. 101-105.
4. *Берхин И.Б.* Военная реформа в СССР (1924–1925). М., 1958. 460 с.
5. *Головин С.А.* Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб., 2008. № 66. С. 177-185.
6. *Судакова А.Н.* Материальное положение младшего командного состава в Красной армии в 1924–1930-х гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. Орел, 2012. № 4. С. 74-82.
7. *Бухарин Р.Р.* Социально-экономическое положение сотрудников ВЧК-ГПУ-ОГПУ в 1920-х годах // Вестник Военного университета. М., 2011. № 3 (27). С. 147-151.

Поступила в редакцию 26.03.2019 г.

Отрецензирована 23.04.2019 г.

Принята в печать 14.05.2019 г.

²¹ Реформа в Красной армии... Кн. 2. С. 317-318.

Информация об авторе:

Рахманов Павел Сергеевич – магистрант по направлению подготовки «История». Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: kalter169@mail.ru

PROBLEM OF WORKERS' AND PEASANTS' RED ARMY COMMAND PERSONNEL SOCIAL AND ECONOMIC STATUS IN 1920S AND METHODS OF SOLVING IT

Rakhmanov P.S., Master's Degree Student in "History" Programme. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: kalter169@mail.ru

Abstract. We analyze the problem of Workers' and Peasants' Red Army command personnel social and economic situation in the 1920s, its characteristic features, ways of solving. We put special emphasis on the measures taken by the Armed forces leadership and the Soviet government directed to the solution of this problem. We make conclusion that in the current situation it was done everything possible to stabilize financial situation of military elite. However during the specified period the question was solved only partially.

Keywords: Workers' and Peasants' Red Army; Revolutionary Military Council; USSR; army; officer; commander; command personnel

Received 26 March 2019

Reviewed 23 April 2019

Accepted for press 14 May 2019